

поступающей информации. Это позволяет выявлять когнитивные стили на сравнительно простых тестовых заданиях, а потом осуществлять прогноз относительно поведения человека в самых разных ситуациях.

Список литературы.

1. Лосев, А.Ф. Понимание стиля от Бюффона до Шлегеля / А.Ф. Лосев // Литературная учеба. 1988. №1. С.153-167.
2. Михайловский Н.К. Герои и толпа. Избранные труды по социологии: В 2 т. Науч. изд. /Н.К. Михайловский. СПб.: Алетейя, 1998.
3. Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории. / Под ред. А.В. Брушлинского. М.: Издательство «Институт психологии РАН», 1997.
4. Селиванов В.В. Мышление и личность: Монография / В.В. Селиванов. Смоленск.: Изд-во СГУ, 1998.
5. Селиванов В.В. Когнитивный стиль в процессе мышления // Психологический журнал. 1989. №4. С. 104-112.
6. Холодная М.А. Когнитивные стили: О природе индивидуального ума. / М.А. Холодная. М.: ПЕРСЭ, 2002.
7. Шкуратова И.П. Когнитивный стиль и общение. / И.П. Шкуратова. Ростов-на-Дону.: Изд-во РГПУ, 1994.
8. Шкуратова И.П. Теоретические проблемы диагностики полнезависимости-полнезависимости // Методы психологии. Ежегодник РПО. Т.3, №2. Ростов-на-Дону. 1997. С. 293-294.

PSYCHOLOGICAL CONTENT OF COGNITIVE STYLES

Azarov B.B.

The article is devoted to the notion of «cognitive style». It is shown that despite the abundance of information, the nature of cognitive styles has not studied in full measure. The main idea of the article is advisability of using cognitive-style approach to the study of personality.

Key words: *style; cognitive style; functions of cognitive styles; cognitive-style approach.*

ТЕОДИЦЕЯ В ЛИЧНОСТНОМ САМОПОЗНАНИИ СУБЪЕКТА

Антоненко В. В.

Смоленский государственный университет

В статье предпринят анализ постановки и решения проблемы теодицеи русскими философами. На его основе выявлены общие и специфические особенности, присущие русской философской теодицее. Русские философы, в отличие от теологов, рационально подходят к решению теодицеи, и связывают свободу воли человека с его ответственностью, что придает проблеме социально-этическую направленность.

Ключевые слова: *теодицея; русская философия; мировое зло; добро; первородный грех; свобода; ответственность.*

Каким бы в целом оптимистическим не было наше восприятие бытия, каждый человек сталкивается со злом. Причем больше всего людей беспокоит не столько сам факт существования зла, сколько его масштаб. Самое величайшее зло – это Смерть. Факт наличия смерти подорвал оптимистическую веру в разумность мироустройства, существование какого-либо смысла жизни на земле, и привел к пессимизму, нашедшему свое предельное выражение в словах Ф. Ницше «Бог умер». Ведь, как известно именно Бог в самых разных теологических и философских вариациях выступал основным гарантом и воплощением разумности Бытия. Так почему Бог, если Он есть, допускает существование зла, страданий и смерти? Над этим вечным вопросом всегда размышляли, и будут размышлять как простые люди, так и великие мыслители.

Философские концепции и все религии имеют свое объяснение происхождения зла и страдания. Их совокупность принято называть теодицеей (от двух греческих слов: "тео" и "дице", что означает "богооправдание"). В разные исторические эпохи, в различных национальных и религиозных конфессиях, теодицея имела свою специфику, отражая социокультурный характер эпохи и особенности менталитета.

Специфична постановка и решение проблемы теодицеи и в русской философии, которая носит глубоко религиозный и социальный характер. И поэтому богооправдание имеет не только религиозно-философский смысл, но и выраженную социально-этическую направленность.

Так как теодицея является религиозно-философским учением, перед тем как изложить, как тот или иной русский философ решал данную проблему, хотелось бы кратко осветить видение этой проблемы с точки зрения православия.

Богословы не наделяют зло самостоятельной сущностью, и поэтому не Бог является виновником нравственного зла, а люди, которые нарушили Его волю. Болезни и страдания возникли лишь как последствия грехопадения и стали наказанием за грех. Нарушение заповеди послушания привело к нравственным и физическим последствиям. К нравственным относятся подчинение плотским желаниям, жадность, зависть, гордость, эгоизм. К физическим последствиям - тяжелый труд, болезни и смерть. Это – естественные результаты грехопадения, которым Бог лишь придал воспитательно-поучительный характер.

Православная догматика не ставит перед собой задачу рационально ответить на все вопросы, возникающие у человечества, но и не отрицает философские интерпретации богословских догм, а воспринимает их, как частные субъективные размышления.

Философы же, напротив, подходили к проблеме рационально, причем у каждого мыслителя было свое видение решения теодицеи.

Одним из первых, кто серьезно начал задумываться над вопросами зла и страдания был Ф.М. Достоевский. Главной темой всего его творчества было изучение человека и его судьбы. «Достоевский исследует судьбу человека, отпущенного на свободу» (Бердяев Н.А., 1923, с.65). Более того, его интересует судьба человека в абсолютной свободе, доходящей до своеволия. Именно в ней, по его мнению, раскрывается истинная человеческая природа.

Он выделял две свободы: изначальную и конечную. Между ними путь человека, полный страданий. Трагедия свободы в том, что она предполагает возможность зла, отрицание которого приводит к отрицанию свободы. А значит, мир, в котором будет существовать принудительное добро, будет безбожным миром. На этой ключевой идее Достоевский строит свою теодицею.

Он уверен, что «если зло есть проявление свободной воли, то всегда остается надежда, что существо, даже и упорствующее во зле, рано или поздно разочаруется в нем и обратится к подлинным вечным ценностям» (Лосский Н.О., 1999, с. 118).

Для большинства людей свобода – это тяжелое бремя, которое обрекает их на страдальческий путь. Перед человеком встает выбор: или свобода со страданием или счастье без свободы. И многие выбирают второй, более легкий путь. Но в мире, в котором нет страданий и ответственности, нет и свободы, а значит и смысла.

Свобода тесно связана со злом. «Природа зла - внутренняя, метафизическая, а не внешняя, социальная. Человек, как существо свободное, ответствен за зло» (Бердяев Н.А., 1923, с. 91). Поэтому именно зло, как это ни странно, поднимает человека на высшую ступень развития. Зло лично, поэтому только личность способна нести ответственность за зло. «Зло не внешне карается, а имеет неотвратимые внутренние последствия ... Муки совести страшнее для человека, чем внешняя кара государственного закона. И человек, пораженный муками совести, ждет наказания, как облегчения своей муки» (Бердяев Н.А., 1923, с. 92). Муки совести – предельный вид страдания, но зачастую для пробуждения совести злодея необходим свой срок, а пока он не наступит, за него страдают другие люди, осознавая всеобщую ответственность. Когда же срок приходит, он осознает свою вину и принимает внешнее наказание с радостью, ведь оно ничто по сравнению с внутренним (угрызением совести, раскаянием). Следовательно, страдание помогает человеку очиститься и подняться на новый уровень. Причем желание пострадать может возникнуть и благодаря врожденному первородному греху. Например, человек, желая чего-то очень сильно, специально томит себя ожиданием, откладывая выполнение чего-либо на более поздний срок.

Проблема зла непосредственно связана с проблемой бессмертия. Ведь если нет бессмертия, то тогда все позволено, и люди не ответственны за зло. Зло не абсолютно, и смерть – это относительное зло, которое убивает в человеке только несовершенное, позволяя ему подняться на более высокий духовный уровень. Цель жизни должна заключаться в достижении «райского совершенства путем воспитания в себе любви, осуществлении совершенной гармонии всех существ, переживаемое как величайшее счастье» (Лосский Н.О., 1999, с.178). Иначе жизнь потеряет смысл. Все в мире имеет смысл, в том числе и страдания. Т.к. зло в самом человеке он должен преодолеть его изнутри. Человек должен осознать конечность своего существования, переоценить собственную жизнь и начать стремиться к нравственному совершенству.

Таким образом, по его мнению, источником зла может быть только свободный человек, но никак не Бог. Ведь он, как существо свободное, сам принимает решение вступить на путь зла, никто и ничто не заставляет его совершать плохие поступки, а значит, он не должен винить кого-либо, в том числе и Бога, за существующее в мире зло. Только человек может совершать зло, которое «имеет глубинную, духовную природу» (Бердяев Н.А., 1923, с. 55), и, следовательно, за него отвечать. Безличное существо не может быть ответственным за зло, не может быть его первоисточником.

Наиболее предметно и целенаправленно проблема теодицеи изложена Н.О. Лосским в работе «Бог и мировое зло. Основы теодицеи» (Лосский Н.О., 1999).

Понять, что такое зло, по мнению Н.О. Лосского, можно лишь в его соотношении с добром. На основе учения о добре, он создает учение о зле, в котором утверждает, что оно может существовать только в тварном мире и по свободной воле человека, кроме того злые действия зачастую совершаются под видом добра, так как направлены всегда на благую цель и осуществляются путем использования сил добра. Таким образом, зло «не первично и не самостоятельно» (Лосский Н.О., 1999, с. 346).

Возникновению зла послужила «чрезмерная любовь к себе, предпочтение себя другим личностям» (Лосский Н.О., 1999, с. 347). Поэтому, люди, не должны обвинять Бога в существующем зле, ведь они сами злоупотребили своей свободой и создали жизнь полную страданий. На основе доказательств, что первичное зло – эгоизм, он критикует теории зла, утверждающие, что оно является всего лишь неполнотой добра.

В своем анализе Н.О. Лосский немного расходится с христианской концепцией грехопадения. Согласно Библии, психологической основой греха является гордость, которая понимается как осознание своей ценности и уверенность в собственных силах. «Гордость ненавистна и Господу и людям, и преступна против обоих... ибо начало греха – гордость» (Книга Иова Сир, 10;7, 14-15). А философ считает, что грех не столько выражается в самовозвеличивании, сколько в пренебрежении к Богу и к окружающим.

В чем смысл зла? По мнению мыслителя, «переживаемые нами производные бедствия имеют высокий *целительный* смысл» (Лосский Н.О., 1999, с. 366). И человечество, со временем убедится в этом.

Для того чтобы объяснить страдания детей и животных Н.О. Лосский вырабатывает учение о предсуществовании душ и их перевоплощении, согласно которому каждый деятель после смерти, выбирает сам ту среду и семью, которая будет для него наиболее благоприятна в будущей жизни. А значит, каждый сам свободно вырабатывает свое несовершенное тело и среду, в которой живет, и Бог в этом не виновен.

Таким образом, Н.О. Лосский создал достаточно логичное учение о теодицеи, придав ему персоналистический характер. Его решение проблемы связано с теорией перевоплощения, без которой невозможно обосновать теодицею, и ответить на вопросы о происхождении зла, о наследственном грехе, о смысле страданий и что ждет человека после смерти. Идея персонализма и перевоплощения дает обоснование личной ответственности за зло в мире, благодаря собственной эгоистической природе человека. Избавление от эгоизма наступит постепенно через ряд перевоплощений.

У Вл. Соловьева теодицея тесно связана с учением о Софии. Для него человечество было центром бытия мира и реальным существом, а София – его душа, которая отпала от Бога и должна к нему вернуться. Он утверждает, что «исторический процесс есть долгий и трудный переход от зверочеловечества к богочеловечеству» (Соловьев В.С., 2012, с. 291). И поэтому, явление Богочеловечества он понимает как эволюционный процесс. Мир является не целью, а средством достижения совершенства. Бог создал человека свободным, дав тем самым ему возможность достичь его. Это то, чего хочет Бог, и именно это является безусловным добром. «Внутренняя свобода, т.е. добровольное и сознательное предпочтение добра злу во всем, есть главное, принципиальное условие этого совершенства, или полного добра» (Соловьев В.С., 2012, с. 293). Человек может достичь совершенства, но для этого нужно время. Значит, к злу надо относиться как к средству совершенствования и во всем существующем видеть возможность добра. Совершенствование – это задача всего всемирно-исторического процесса. Огромную роль в этом он отводит не только церкви, но и государству, т.к. его задача заключается в том, чтобы мир «до времени не превратился в ад» (Соловьев В.С., 2012, с. 530).

Таким образом, Вл. Соловьев на основе учения о Софии описывает происхождение несовершенного мира из совершенного Бога, воплощая идею посредничества и всеединства. Философ считает, что основная задача Христа заключается не в спасении человечества, а в поднятии его на высшую ступень развития.

Последователем Вл. Соловьева является Е.Н. Трубецкой, который «завершает» его идеи в своем основном труде «Смысл жизни» (Трубецкой Е.Н., 2011).

По мнению философа, Бог хочет иметь в человеке друга, а не «автомат добра». В этом и есть оправдание свободы: «без свободы нет дружества, а без дружества – нет любви» (Трубецкой Е.Н., 2011, с. 136). Ведь существо, лишенное ее, не может быть свободным сотрудником Божиим. Кроме того, без свободы он не мог бы привнести в «дружество» с Богом ничего своего. Вселенское дружество обязывает всех и к ответственности друг за друга. Но в реальности люди не желают быть Богу друзьями, «вместо всемирного «дружества» в нем царствует нескончаемая оргия убийства и взаимной ненависти!» (Трубецкой Е.Н., 2011, с. 150). Данный факт наводит на мысль о возникновении на земле царства зла как вечного ада.

Но человечество более беспокоит не ад на земле, а мысль о возможном аде после смерти. Е.Н. Трубецкой утверждает, что ад есть царство призраков: «В аду есть только бесконечное, темное прошедшее» (Трубецкой Е.Н., 2011, с. 160). По мнению философа, страдания в аду, в корне отличаются от тех, которые испытывают люди в земной временной жизни. В аду отсутствует время. Людями это воспринимается как вечность. Таким образом, он приходит к выводу, что ад не есть какое-либо субстанциальное бытие, которое само по себе существует. Вся сила зла заключена только во времени, и пока на свете есть существо, поддающееся искушениям. И поэтому, «конец мира должен быть понимаем не фаталистически, а динамически» (Трубецкой Е.Н., 2011, с. 356) и восприниматься в положительном смысле.

Таким образом, теодицея Е.Н. Трубецкого представляет собой учение о смысле жизни. Отказ человека от смысла жизни, есть его выбор в пользу смерти и ада.

Основные работы С.Л. Франка, посвященные проблеме теодицеи: «Непостижимое. Онтологическое введение в философию религии», «Свет во тьме. Опыт христианской этики и социальной философии», «С нами Бог. Три размышления», «Реальность и человек: Метафизика человеческого бытия», «Смысл жизни». Центральной его книгой стала «Свет во тьме». Это – книга итогов, в которой завершены темы предыдущих работ мыслителя.

Проблему теодицеи невозможно решить рационально не столько из-за слабости человеческих познавательных способностей, сколько вследствие ее принципиальной сущностно-необходимой неразрешимости: «Всякая рациональная теодицея, всякая попытка логически непротиворечиво примирить факт мирового зла со всемогуществом и всеблагостью Бога не только логически невозможна и несостоятельна, но по существу и религиозно недопустима, ибо скрывает в себе какое-то оправдание зла.

Здесь допустимо и возможно только такое «объяснение» этого противоестественного состояния, которое было бы не его оправданием, а, наоборот, его обличением» (Франк С.Л., 1998, с. 29). Чтобы объяснить зло, необходимо найти его основание, которое совпадет со смыслом. Но объяснив зло, человек тем самым его оправдает. А «это противоречит самому существу зла» (Франк С.Л., 2007, с. 215). Поэтому его надо не объяснять, а уничтожать.

Зло лишено подлинного бытия, оно является призрачной реальностью. Несмотря на это, оно фактически существует в мире и обладает огромной силой. Смерть является основным центральным злом.

По мнению С.Л. Франка, богословский догмат о грехопадении не объясняет возникновение зла, а всего лишь констатирует состояние мирового бытия. Смысл грехопадения в том, что «я» обособилось и отделилось от Бога. Кто же виновен в таком состоянии мира: Бог или человек? Самое простое решение – это связать возникновение зла с человеческой свободой, т.е. со способностью свободного выбора между добром и злом. Но, по мнению философа, «зло никогда не выбирается свободно, – напротив, нас непроизвольно тянет, влечет или гонит к нему; поскольку зло нас привлекает, в этом самом акте влечения ко злу мы уже теряем нашу свободу; подлинно свободно мы стремимся только к добру, ибо оно одно ... образует подлинную внутреннюю основу нашего бытия» (Франк С.Л., 2007, с. 221). Всемогущество и всеблагость Бога проявляется в том, что зло не способно уничтожить вселенское бытие. Однако эта необходимость не снимает с человека ответственности. Он является средоточием вселенной, и поэтому все, что находится вне есть и внутри. Человек несет ответственность не только за свое собственное совершенное зло, источником которого он является, но и за зло, существующее в мире, которому он не противодействует.

Зло, как и добро, пребывает в незримой глубине человеческой души, поэтому никакими насильственными действиями невозможно уничтожить зло. «Грех преодолевается только в человеческой душе ... Он исчезает сам собой перед добром и любовью, как тьма рассеивается светом» (Франк С.Л., 1997, с. 392).

Осознание своей греховности заставляет человека чувствовать свою ответственность за грехи и судить самого себя, т.е. совершать внутри себя суд, через собственный голос совести. Поэтому, страдание необходимо для исцеления души. Однако субъективно чувство ответственности порой обратно пропорционально мере личной греховности, т.к. способность испытывать чужую вину связано со степенью развития нравственного сознания. Яркий тому пример – заместительная жертва Христа.

Таким образом, С.Л. Франк приходит к выводу, что рациональной теодицеи не существует, она возможна лишь в своей непостижимости и трансрациональности. Он утверждает, что теодицея не только в

рациональной форме невозможна, но и попытка ее построить является духовно недопустимой.

Одной из неразрешимых загадок теодицеи С.Л. Франк считает страдания от болезней, обусловленных наследственностью, особенно это касается психических заболеваний, уничтожающих духовную способность бороться.

Еще одним философом, затрагивающим весь комплекс проблем человеческой экзистенции, является Л.И. Шестов. Он считает, что большинство вечных проблем были поставлены еще в Библии. Особенно его интересовала история грехопадения, которая, способна ответить на вечный вопрос, как и откуда возникло зло, в чем заключается свобода человека и в чем спасение человечества. Кроме того, размышления Льва Шестова тесно связаны с его осмыслением философии Кьеркегора. В своей книге "Что такое страх?" Кьеркегор попытался связать библейский рассказ о первородном грехе со своим личным опытом. «Мысль искать логического объяснения того, каким образом пришел на землю грех, – пишет он, – это – глупость, которая могла прийти в голову лишь людям, до смешного озабоченным, во что бы то ни стало все всегда объяснять» (Шестов Л.И., 2000, с. 680). Кьеркегор подходит к пониманию грехопадения с точки зрения собственного опыта, и с этой позиции судит несогрешившего человека. Он, говоря о мире до грехопадения, замечает в нем еще что-то иное, противопоставленное бытию – Ничто, основное действие которого заключается в пробуждении страха.

Но Шестов такой подход критикует. Ведь в результате грехопадения природа человека изменилась и делать выводы, что и страх был у первых людей, опираясь лишь на собственные ощущения, не правильно. Ведь он возник только после грехопадения. Он полагает, что страх перед Ничто появляется лишь в той душе человека, которая обрела знание и именно он вынуждает людей обращаться к разуму. Пока человек познает, он находится во власти первородного греха.

Ничто установило «закон бытия», который гласит, что все бессильны, как мудрые, так и глупые люди, при этом, чем человек умнее, тем он более бессилен, потому что он видит бренность всего существующего, и понимает, что ничего не может изменить, а глупые даже об этом и не задумываются. «Самый гениальный, самый добродетельный человек есть самый страшный грешник» (Шестов Л.И., 2000, с. 784). Но человек не может освободиться от власти Ничто, даже тогда, когда он видит, что это приводит к безумию и смерти. Необходимо отказаться от разума. Но как это сделать человеку с поработанной волей? Спасти от греха можно не путем познания, а через веру, т.к. «противоположное понятие греху, есть не добродетель, а вера» (Шестов Л.И., 2000, с. 679). Вера отрицает разум, вера принимает то, что разум отрицает как Абсурд. «Разум учит человека повиноваться, вера дает ему власть повелевать» (Шестов Л.И., 2000, с.

793). Как ее можно приобрести? «Чтоб обрести веру, нужно потерять разум» (Шестов Л.И., 2000, с. 702). Только благодаря вере, к человеку может вернуться его подлинная свобода. «Свобода не выбирает между злом и добром: она истребляет зло, превращает его в ничто» (Шестов Л.И., 2000, с. 778).

Таким образом, Шестов приходит к оригинальному выводу, что грехопадение заключается в стремлении людей к познанию, а не в неповиновении Богу, или увлечению плотским соблазнам, как предполагали долгое время многие богословы и философы. Причем мыслитель утверждает, что «"Intelligere" высосало из Бога все его могущество, а вместе с тем и его душу. Его воля оказалась в обмороке, в параличе, в рабстве у какого-то "начала"» (Шестов Л.И., 2000, с. 800). Тем самым, он приходит к оригинальному выводу, что Разум поработил даже Бога.

Таким образом, Лев Шестов описывает своеобразную эволюцию мирового зла, которая проявляется в двух творениях: творение мира Богом и творение мира греховным человеком, между которыми имеются существенные различия. Если в основе первого творения лежит абсолютное добро и неограниченная свобода, то в основе второго - страх и покорность.

Русский мыслитель, Н.А. Бердяев особенно остро переживал присутствие зла в мире, что повлекло к постановке им проблемы теодицеи.

В отличие от других мыслителей, он рассматривает теодицею как исторический процесс, связывая богооправдание со смыслом истории. В своей книге «Философия свободы» он отмечает увлеченность человечества идеей прогресса и показывает «пагубность» этой идеи. Таким образом, он связывает происхождение зла с прогрессом и историей. Он считает, что именно понимание смысла истории как вселенского процесса приведет к оправданию Бога за существующее мировое зло.

Традиционно происхождение зла объясняли свободой, которую даровал Бог людям и которой они злоупотребили. Н.А. Бердяев объясняет природу зла иначе. Он считает, что существует «первичная», «несотворённая» свобода, над которой Бог не властен, и назвал ее «меонической свободой». Именно она и порождает зло. Таким образом, он абсолютизировал свободу, отделив ее от Бога и человека, и тем самым онтологизировал зло.

По его мнению, грехопадение является проявлением свободного духа в человеке, а значит, он не падшее существо. «Свобода зла есть добро, и без свободы зла не было бы свободы добра, т.е. не было бы добра. Возможность зла есть условие добра. Насильственное недопущение зла ... было бы большим злом» (Бердяев Н.А., 1931, с. 51). В этом парадокс добра и зла. Но настоящий трагизм жизни, по мнению мыслителя, заключается не в борьбе добра со злом, а в столкновении одного добра с другим добром

– любовь к родителям с любовью к любимому человеку, любовь к родине с любовью к близким и т.д.

Но существует еще парадокс свободы, который состоит в том, что, для того чтобы приобрести свободу, необходимо уже быть свободным, т.е. осознавать себя внутренне свободным. Именно творчество способствует внутреннему освобождению. Творчество – это не только борьба со злом, но и создание иного мира. Настоящее творчество стремится к вечному. «Смерть - предельный ужас и предельное зло - оказывается единственным выходом из дурного времени в вечность, и жизнь бессмертная и вечная оказывается достижимой лишь через смерть» (Бердяев Н.А., 1931, с. 216). В этом ее парадокс. Ведь с одной стороны, смерть является результатом греха, а с другой стороны, она является ценностью и благом.

Если бы мир существовал бы бесконечно во времени, то он не обрел бы смысл. Жизнь бессмысленна, если после смерти не следует вечной жизни. «Нельзя пассивно, в тоске, ужасе и страхе ждать наступления конца и смерти человеческой личности и мира» (Бердяев Н.А., 1931, с. 227).

Бессмертие предполагает ответственность за совершенные поступки. Тем самым проблема смерти связана с проблемой ада как возмездия за грехи. Н.А. Бердяев критикует учения, оправдывающие ад идеей справедливости. Ад не является вечностью, он всего лишь бесконечное продолжение во времени. «Ад есть по существу призрачная, фантасмагорическая, небытийственная сфера. Но он может быть величайшей психологической, субъективной реальностью для человека. Ад ... не может быть вечным, но может переживаться человеком как бесконечное» (Бердяев Н.А., 1931, с. 231). Таким образом, человек сам себя мучает, а не Бог. Это всего лишь человеческий суд. Но «самый беспощадный суд есть собственный суд, он есть адское мучение, ... Ад есть переживание безнадежности. И это переживание совершенно субъективно. Возникновение надежды уже есть выход из ада» (Бердяев Н.А., 1931, с. 238). Таким образом, он не объективировал ад и не пытался построить онтологию ада.

Итак, по Н.А. Бердяеву, проблему теодицеи, возможно, разрешить только в экзистенциальном плане. «Не нужно... оправдывать всех несчастий, страданий и зол мира при помощи идеи Бога ... Нужно обращаться к Богу для борьбы за свободу, за справедливость» (Бердяев Н.А., 1939, с. 53). Если Вл. Соловьев в первую очередь, оправдывает добро в истории, то Н.А. Бердяев признает огромную роль зла в смысле истории. Он считает, что недостатком большинства теодицей как раз и состоит в том, что зло считали простым недостатком.

Таким образом, русские философы рационально подходят к решению проблемы теодицеи и связывают свободу воли человека с его ответственностью, что имеет социально-этическую направленность.

Список литературы.

1. Бердяев Н.А. Мирозерцание Достоевского. Прага, 1923. 238 с.
2. Бердяев Н.А. О назначении человека. Париж: Современные записки, 1931. 320 с.
3. Бердяев Н.А. О свободе и рабстве человека. Опыт персоналистической философии. Париж: YMCA-Press, 1939. 224с.
4. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета.
5. Лосский Н.О. Бог и мировое зло. Основы теодицеи. М.: Терра - Книжный клуб; Республика, 1999. 431с.
6. Соловьев В.С. Оправдание добра. М.: Институт русской цивилизации, Алгоритм, 2012. 656с.
7. Трубецкой Е. Н. Смысл жизни. М.: Институт русской цивилизации, 2011. 656с.
8. Франк С.Л. Непостижимое. Онтологическое введение в философию религии. - М.: АСТ, 2007. 512с.
9. Франк С.Л. Реальность и человек.- М.: РЕСПУБЛИКА, 1997. 478с.
10. Франк С.Л. Свет во тьме.- М.: Изд-во «Факториал», 1998. 256с.
11. Шестов Л.И. Апофеоз беспочвенности. - М.: ООО «Издательство АСТ», 2000. 224с.
12. Шестов Л.И. Киргегард и экзистенциальная философия. АСТ; М., 2000. 800с.

THEODICY IN PERSONAL SELF-DISCOVERY SUBJECT

Antonenko V.V.

The article presents an analysis of the formulation and solution of the problem of theodicy Russian philosophers. On the basis of identified general and specific features characteristic of Russian philosophical theodicy. Russian philosophers, unlike theologians, rational approach to the solution of theodicy, and bind the agency of man with his responsibility that makes the problem of social and ethical orientation.

Keywords: *theodicy; Russian philosophy; theworld's evil; good; original sin; freedom; responsibility.*

МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ ПСИХОЛОГА

Бадалова М.В.

Гуманитарно-педагогический институт
Севастопольского государственного университета

В статье предпринимается попытка очертить пространство этической проблематики психолога; предложена типология морально-этических задач и их характеристики. Анализируются этапы процесса решения морально-этической задачи.

Ключевые слова: *психолог, профессиональное этическое пространство, морально-этическое мышление психолога, морально-этическая задача, способы и средства решения моральных задач.*